

УДК 81'367.626

Василенко Е.Н.

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УПОТРЕБЛЕНИЯ МЕСТОИМЕННИЙ (на материале политического дискурса)

Местоимения представляют собой очень непростой в описании класс слов, основными функциями которого являются дейктическая, субституционная и анафорическая. При этом нельзя отрицать, что местоимения – это класс слов, очень богатый в прагматическом отношении. Как указывает Дж. Юл (Yule), именно простота формы местоимений маскирует сложность их использования [5, p. 10]. Наибольший интерес в этом отношении вызывают разряды личных и притяжательных местоимений. В данной статье будет проанализирован праг-

матический аспект их употребления на материале последнего ежегодного обращения Президента США «State of the Union Address 2010» [Barack Obama, 27.01.2010].

Личные местоимения представляют собой ориентиры, необходимые для совершения речевого акта. Личный дейксис функционирует в трехчастной системе, выраженной местоимениями 1-го (*I*), 2-го (*you*) и 3-го лица (*he, she, it*), в которой *I* и *you* – участники речевого акта, а все остальное – это те люди (и вещи), которые непосредственно не участвуют в диалоге.

Следует также отметить, что между разрядами личных и притяжательных местоимений существует глубокая связь. В частности, некоторые лингвисты ставят под вопрос само выделение посессивов в отдельный лексико-грамматический класс. Мы же, вслед за Б.Ю. Норманом, будем придерживаться той точки зрения, что посессивы – «это отдельный разряд местоимений, семантически соотносящийся с разрядом личных местоимений, но обладающий совокупностью специфических признаков, в том числе прагматических» [2, с. 616]. Именно эта соотношенность притяжательных местоимений с местоимениями личными и позволяет рассматривать вместе два данных разряда.

Местоимение 1-го лица единственного числа выступает не только как средство идентификации говорящего, оно важно также в психологическом и аксиологическом планах. Так, например, если говорящий хочет представить себя со стороны, то возникают контекстуальные замены местоимения 1-го лица существительным: *Our Constitution declares that from time to time, the President shall give to Congress information about the state of our union. For 220 years, our leaders have fulfilled this duty.* Для представителей власти это способ вербального поддержания (и повышения) их социального положения. Прагматический аспект здесь заключается в замене *я / I* на субстантивную номинацию с целью подчеркнуть социальный статус говорящего [1, с. 49].

Использование местоимения 1-го лица единственного числа в роли подлежащего может говорить о позиционировании говорящим себя над аудиторией, демонстрации более высокого социального статуса или присвоении себе права отдавать приказы и навязывать свои оценки: [...] *I've proposed a fee on the biggest banks. [...] Now, as we stabilized the financial system, we also took steps to get our economy growing again, save as many jobs as possible, and help Americans who had become unemployed. [...] Now, let me repeat: We cut taxes. We cut taxes for 95 percent of working families. We cut taxes for small businesses. We cut taxes for first-time homebuyers. We cut taxes for parents trying to care for their children. We cut taxes for 8 million Americans paying for college. One year ago, I took office amid two wars, an economy rocked by a severe recession, a financial system on the verge of collapse, and a government deeply in debt. Experts from across the political spectrum warned that if we did not act, we might face a second depression. So*

we acted – immediately and aggressively. Здесь нужно отметить и смену в личном местоимении, которая должна продемонстрировать: то, что было инициировано одним человеком, расширилось до социального движения. Однако, как указывает Н. Фэрклоу (Faicloudh), при употреблении местоимения 1-го лица множественного числа никогда не ясно, кто же именно входит в это «мы» [3, p. 164].

Местоимение 1-го лица множественного числа служит целям психологического сближения говорящего со слушающим, созданию атмосферы сотрудничества, доверительности и интимности: *And despite all our divisions and disagreements, our hesitations and our fears, America prevailed because we chose to move forward as one nation, as one people.*

Мы / we одно из самых богатых в прагматическом отношении личных местоимений. В некоторых языках (например, фиджи) формально различаются *мы* инклюзивное, включающее в себя собеседника, и *мы* эксклюзивное, исключающее собеседника из «совокупного субъекта». В английском языке, как и в русском, это семантическое различие скрыто, а потому неопределенность второй составляющей *мы* («я + кто-то другой») в речи часто является причиной манипуляций. В рамках политического дискурса использование *мы* часто несет в себе «презумпцию включенности в коллектив», благодаря чему человек ощущает себя частицей некоего изначального социума [1, с. 60].

В рамках проанализированного выступления можно выделить, по меньшей мере, три следующие разновидности *мы*.

1) *Мы* = я (президент) и администрация: *So I supported the last administration's efforts to create the financial rescue program. And when we took that program over, we made it more transparent and more accountable. And as a result, the markets are now stabilized, and we've recovered most of the money we spent on the banks.*

2) *Мы* = все присутствующие: *That's why, as we meet here tonight, over 10,000 Americans are working with many nations to help the people of Haiti recover and rebuild.*

3) *Мы* = все американцы: *Despite our hardships, our union is strong. We do not give up. We do not quit. We do not allow fear or division to break our spirit.*

Переход между этими разновидностями *мы* маркирован лишь в незначительном количестве случаев, а потому задача определения того, кого подразумевает местоимение, по словам Д. Байбера (Biber), ложится на плечи самого адресата [4].

Между местоимениями 1-го и 2-го лица множественного числа имеют место отношения сопоставления.

Местоимение 2-го лица множественного числа в рамках жанра ежегодного обращения в основном обозначает совокупность слушателей и служит цели поддержания контакта: *You know what else they share? / You see [...] You can see the results of last year's investments in clean energy [...]*

Кроме того, *you*, как и *we*, семантически многозначно и может обозначать не только аудиторию, но и служить цели интеграции всей нации: *We find unity in our incredible diversity, drawing on the promise enshrined in our Constitution: the notion that we're all created equal; that no matter who you are or what you look like, if you abide by the law you should be protected by it; if you adhere to our common values you should be treated no different than anyone else.*

Местоимение *you* может также относиться к определенной группе людей: *To Democrats, I would remind you that we still have the largest majority in decades, and the people expect us to solve problems, not run for the hills.*

Местоимение 3-го лица единственного числа концентрирует в себе анафорическую функцию, как, например, в следующем случае: *Talk to the window manufacturer in Philadelphia who said he used to be skeptical about the Recovery Act, until he had to add two more work shifts just because of the business it created. Talk to the single teacher raising two kids who was told by her principal in the last week of school that because of the Recovery Act, she wouldn't be laid off after all.*

Симптоматично употребление местоимения женского рода в следующем фрагменте обращения: *We should start where most new jobs do – in small businesses, companies that begin when an entrepreneur – when an entrepreneur takes a chance on a dream, or a worker decides it's time she became her own boss.*

Местоимение 3-го лица множественного числа наполняется прагматическими оттенками благодаря тому, что оно психологически противопоставлено местоимению *мы / наш*. Однако в рамках ежегодного обращения Президента США оно выполняет в первую очередь анафорическую функцию и потому используется для обозначения «своих»: *In this new decade, it's time the American people get a government that matches their decency; that embodies their strength.*

Интересно употребление данного местоимения для обозначения группы людей, включенной в *мы*: *For these Americans and so many others, change has not come fast enough. Some are frustrated; some are angry. They don't understand why it seems like bad behavior on Wall Street is rewarded, but hard work on Main Street isn't; or why Washington has been unable or unwilling to solve any of our problems. They're tired of the partisanship and the shouting and the pettiness. They know we can't afford it. Not now.*

Противопоставление «мы – они» присутствует в выступлении только однажды и используется не столько для выражения враждебности, сколько для реализации функции интеграции: *You see, Washington has been telling us to wait for decades, even as the problems have grown worse. Meanwhile, China is not waiting to revamp its economy. Germany is not waiting. India is not waiting. These nations – they're not standing still. These nations aren't playing for second place. They're putting more emphasis on math and science. They're rebuilding their infrastructure.*